

Баграт, епископ Тавроменийский
Грузинский текст по рукописям XI в.

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Б14

Б14 Баграт, епископ Тавроменийский: Грузинский текст по рукописям XI в. / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 132 с.

ISBN 978-5-518-07263-3

Труды по востоковедению,
издаваемые Лазаревским Институтом Восточных Языков.
С предисловием и переводом
Издатель А. Хаханов

ISBN 978-5-518-07263-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

частью изложеннаго, частью приведеннаго ак. Веселовскимъ въ отрывкахъ на греческомъ языкѣ, съ грузинскимъ текстомъ по тремъ спискамъ (двумъ аеонскимъ и одному — тифлисскому) не оставляетъ сомнѣнiя въ томъ, что изданный мною памятникъ восходитъ къ той же редакцiи житiя, которая лежитъ въ основѣ изслѣдованнаго ак. Веселовскимъ апокрифическаго повѣствованiя о Панкратiи. Житiе это было извѣстно Каэтану (см. *Isagoge ad historiam sacram siculam*). Въ бумагахъ его нашель переводъ житiя, оставшiйся не изданнымъ, Франческо Скорсо, издатель гомилий Теофана Керамея. Изъ двухъ авторовъ гомилий, соединяемыхъ подъ именемъ Теофана Керамея, первый, жившiй въ половинѣ IX в. (по мнѣнiю другихъ въ X в.), имѣлъ предъ собою ту же редакцiю житiя, судья по упоминанiю Тавра и Менiи. Греческое житiе св. Панкратiя еще не издано. Акад. А. Н. Веселовскiй извлеченiя и пересказъ сдѣлалъ по рукописи московской синодальной библиотеки 1023 г., при чемъ къ сравненiю имъ былъ привлеченъ и вѣнскiй списокъ. Грузин. списокъ ближе къ вѣнскому: такъ, названiе города Мелодонъ (მელოდონი) соотвѣтствуетъ вѣнск. *Μελοδοπόλει*, а не Моск. *Μεσοδοπόλει*. О древ-

Дуки, она была увезена въ столицу Византии въ качествѣ невѣсты царевича Михаила VII Дуки, который женился на ней въ 1071 г., въ годъ своего вцаренiя (Brosset: *Hist. de la Géorg.*, I, 330, p. 2), при чемъ, по обычаю грековъ, ей перемѣнили имя и назвали Марiею. Овдовѣвъ, она возвратилась въ Грузiю и въ 1103 г. она еще была жива, такъ какъ Урбнисскiй соборъ, бывшiй 1103 г., провозглашаетъ ей многолѣтiе.

Что касается упоминаемаго въ припискѣ грузинскаго монастыря Романа, то послѣднiй находится недалеко отъ Константинополя. Въ жизнеописанiи св. Иларiона—Ивера, составленномъ греческимъ монахомъ Василиемъ, философомъ и протоасикритомъ, и помѣщенномъ въ Аеонскомъ грузинскомъ пергаментномъ манускриптѣ 1074 года (изданномъ въ Тифлисѣ, 1901) имѣются свѣдѣнiя, что императоръ Василiй Македонянинъ въ семь мѣсяцевъ построилъ этотъ монастырь для учениковъ св. Иларiона-Ивера непосредственно послѣ смерти послѣдняго въ г. Θεσσαλονικι. Къ постройкѣ монастыря императоръ приступилъ вскорѣ послѣ поставленiя имъ патриархомъ св. Игнатiя (вторично), на мѣсто Фотiя, т. е. около 870 года. Сюда перенесены были изъ Константинополя мощи свв. апостоловъ, отчего въ разбираемой надписи монастырь этотъ называется и монастыремъ свв. апостоловъ. Черезъ нѣсколько времени императоръ перенесъ сюда изъ Θεσσαλονικι мощи св. Иларiона-Ивера и обезпечилъ лавру значительными движимыми и не движимыми имѣнiями. Царь построилъ здѣсь для себя келiю и называлъ этотъ монастырь «моимъ монастыремъ». Послѣ перенесенiя сюда мощей св. Иларiона-Ивера лавра эта была названа царемъ «грузинскимъ монастыремъ», который извѣстенъ былъ въ послѣдующiе вѣка и подъ именемъ «Романа». Императоръ привелъ сюда двухъ своихъ сыновей Леона (Левъ) и Александра для полученiя благословенiя отъ грузинскихъ иноковъ. На счетъ царя неугасимо горѣли шесть лампадъ предъ мощами свв. апостоловъ и три—предъ мощами св. Иларiона-Ивера; ежедневно изъ царскаго дворца отпускались по двѣ просфоры, и ежегодно по двѣ литры золота на платье монахамъ.

немъ славянскомъ переводѣ сохранились свѣдѣнія въ двухъ записяхъ: въ ркп. Ундольскаго № 231 помѣщенъ переводъ житія Антонія Вел., написаннаго Аѳанасіемъ Александрійскимъ; въ концѣ (л. 309 об.) переводчикъ говоритъ, что это житіе, а также житіе Петрова ученика. Панкратія, переведены на славянскій языкъ по порученію строителя церковнаго Іоанна, господина архіепископа болгарскія земли. По мнѣнію проф. Голубинскаго здѣсь разумѣется Іоаннъ, поставленный архіепископомъ въ 1019 г., а Шафарикъ видѣлъ въ Іоаннѣ — Іоанна Экзарха. Подобную же приписку встрѣтилъ Сахаровъ въ одномъ сборникѣ XVII в. Житіе Панкратія въ сербскомъ спискѣ XIII—XIV в. поступило въ собственность Императорской публичной бібліотеки изъ собранія еп. Порфирія. (Житіе и чудеса св. Панкратія, бывшаго еп. Тавроманія, описанное Евагріемъ). Славянскій переводъ ближе къ вѣнскому. чѣмъ къ синодальному, какъ это выяснилъ ак. Веселовскій. Въ этомъ житіи есть недочеты, которые пополняетъ греческій оригиналъ.

Содержаніе житія св. Баграта (Панкратія) по грузинскому переводу соотвѣтствуетъ греческому оригиналу. Порядокъ изложенія и всѣ подробности послѣдняго сохранились и въ первомъ. Оно начинается словами: «Наступилъ часъ, любезные, приступимъ къ этому доброму и душеспасительному разсказу блаженнаго и дивнаго Божьяго человѣка, Баграта и славныхъ и Богомъ ниспосланныхъ чудесъ, которыя совершилъ благодатью Пресв. Троицы»...

Жизнеописаніе св. Баграта составлено его ученикомъ Евагріемъ. Авторъ, вслѣдъ за приведенными словами, указываетъ, что въ то время, когда Спаситель нашъ сошелъ на землю и пребывалъ среди людей, отецъ св. Баграта жилъ въ понтійской области и по Божьему опредѣленію посѣтилъ Антиохію, Іудею, гдѣ былъ вмѣстѣ съ женою и единственнымъ сыномъ Багратомъ ¹⁾, очевидцемъ проповѣди и чудесъ Спасителя, онъ увѣровалъ въ Мессію и крестился. Крещеніе приняли также жена его и Багратъ. По смерти родителей, Багратъ продолжалъ пребывать въ вѣрѣ Христовой, время проводилъ ἐν τῷ Πουργισκῷ κάστρῳ, въ замкѣ, который онъ построилъ въ своемъ помѣстьѣ. Послѣ вознесенія Спасителя ап. Петръ посѣтилъ Понтійскую страну, обратилъ жителей въ христіанство и поставилъ имъ епископомъ Максиміаноса (то Максимине), которому преподаетъ правила церковнаго устроенія. Въ числѣ понтійскихъ слушателей проповѣди ап. Петра былъ и Багратъ, у котораго ученикъ Спасителя нашелъ радушный пріемъ въ его замкѣ. Увлеченный христіанскими идеями и наставленіями ап. Петра,

¹⁾ Γουαῖχα καὶ Πανκράτιον τὸν μονογενῆ αὐτοῦ: ცოლი თვისი ἔ ბაგრატ მხოლოდ შობილი ძე თვისი.

Багратъ все свое богатое имѣніе роздалъ своимъ рабамъ, а домъ свой отдалъ подъ церковь. Апостоль приглашаетъ Іосифа, иконописца (ὁμοῦδ θῆοὐζαβλα) и велитъ написать образъ Господа нашего І. Христа, свой ликъ и Панкратіевъ. Преподавъ имъ заповѣди любви, равно христіанской добродѣтельной жизни, поклонившись могилѣ своихъ родителей и благословивъ мѣстечко своего родителя, Багратъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Евагріемъ¹⁾ отправился моремъ въ Антиохію, гдѣ ап. Петра и Баграта встрѣтилъ проповѣдующій тамъ евангеліе св. Маркіанъ. Въ Киликіи къ ап. Петру присоединился ап. Павелъ. Ап. Петръ совершалъ чудесныя исцѣленія бѣсноватыхъ и разслабленныхъ. Въ ученіи своемъ онъ знакомилъ слушателей съ жизнью первыхъ людей, изгнаніемъ Адама и Евы изъ рая, потопомъ, размноженіемъ населенія послѣ Ноя, съ выходомъ евреевъ изъ Египта, воплощеніемъ, крестнымъ страданіемъ и воскресеніемъ Христа, пришедшаго для спасенія человѣческаго рода. По совѣту Петра, апостолы послали своихъ учениковъ въ Римъ и въ страну Африканскую (κατὰ τὰ μέρη Ἰταλίας καὶ Ἀφρική) для проповѣди св. Евангелія язычникамъ. Ап. Петръ послалъ на Западъ Маркіана и Баграта, по возведеніи послѣдняго въ санъ епископа. Ученикъ же ап. Павла, Прискиле, отправился въ Галлію. Отправились они на судахъ, принадлежащихъ уроженцамъ Сициліи: одинъ былъ изъ Тавромени, а другой изъ Сиракузъ. Хозяевъ судна они обратили по дорогѣ въ христіанство: первый носилъ имя Лукаонидесъ (впослѣдствіи на званный Епифаніемъ), а второй Ромилосъ. Вѣтеръ раздѣлилъ путниковъ. Багратъ съ Евагріемъ были выброшены бурей («Бореемъ») на о. Сицилію, въ бухту Фалконъ, гдѣ стоялъ каменный идолъ. Онъ былъ расположенъ въ нѣсколькихъ шагахъ («на разстояніи метанія камня») отъ сада Фальконины, матери Фалкона, дочери Мени, жены Тавра²⁾. «Мѣсто это,—говорится въ жизнеописаніи,—нѣкогда было занято садомъ Фальконины, матери Фалкона, внучки Мени (отъ ея дочери, жены Тавра). По свидѣтельству *лѣтописи о дѣлахъ первыхъ людей*, Фальконины была женщина умная и красивая; такъ что многіе приносили ей богатые подарки, чтобы только удостоиться видѣть ее. Она родила сына, котораго назвала Фалкономъ. Отрокъ этотъ оказался энергичнымъ, проворнымъ и на видъ красавцемъ. Но однажды онъ вошелъ въ садъ отдыхать и вдругъ умеръ. Поэтому его похоронили въ томъ же саду и на этомъ мѣстѣ построили храмъ, который украсили на средства изъ его вотчинъ. На могилѣ же его воздвигли великій каменный

) „Онъ сказалъ мнѣ: сынъ мой, Евагрій, послѣдуй за мной!—меня только изъ своихъ рабовъ взялъ съ собою“.

2) На стр. груз. текста 23 Фалконъ названъ дочерью Ирины.

скульптурной работы идолъ, который стали называть «богъ-Фалконъ». Въ честь новаго идола заклали трехъ отроковъ и 73 молодыхъ телятъ. Съ того времени въ немъ поселились діаволы, ежегодно требовавшіе въ жертву себѣ 3-хъ отроковъ и 73-хъ молодыхъ телятъ». Изъ дальнѣйшихъ повѣствованій видно, что идолъ Фалконъ былъ поставленъ за 260 лѣтъ до прибытія св. Баграта на о. Сицилію.

Храмъ и идолъ этотъ, по молитвѣ св. Баграта, были подняты стаей воронъ и орловъ и брошены въ море, какъ повѣствуетъ жизнеописаніе. Жители обращены Багратомъ ко Христу. Лукаонидъ, начальникъ судна, на которомъ ѣздилъ св. Багратъ, съ благословенія послѣдняго, явился къ правителю ¹⁾ Сикиліи Вонифанту [Вонифантесу] и Авриліаносу съ обычными подарками изъ лучшихъ золотыхъ тканей Азіи, 30 кувшиновъ (кожъ) критскаго масла и 30 кувшиновъ вина носаури. Согласно желанію правителя Вонифанта, онъ разсказалъ объ Азіи и Лакедемонѣ, объ І. Христѣ, Которому приносится безкровная жертва благодаренія. Молва о чудесномъ исчезновеніи идола Фалкона, проповѣдь Лукаонида и разсказъ о встрѣчѣ съ Багратомъ расположили Вонифанта ко Христу. Правитель сожалѣетъ, что Ликаонидъ не привелъ съ собою Баграта, но Ликаонидъ устраиваетъ свиданіе: правитель собираетъ войска и выводитъ для смотра по сосѣдству съ мѣстомъ, гдѣ скрывается святой. Онъ посѣтилъ св. Баграта, былъ тронутъ ученіемъ св. Креста и видѣлъ Баграта, облеченнаго въ огненный свѣтъ въ моментъ наставленія. Вонифантъ бросается на колѣни. Чудо исчезаетъ, какъ только Багратъ снимаетъ епископское облаченіе. За трапезой Баграта молнія внезапно освѣщаетъ. Онъ читаетъ евангеліе отъ Матѳея и объясняетъ евангельскую исторію ²⁾. Вонифантъ сдѣлался тайнымъ христіаниномъ и даже построилъ въ 30 дней храмъ христіанскому Богу. Въ храмѣ совершаетъ службу Багратъ; Вонифантъ не удостоился, къ своему огорченію, причастія, такъ какъ Багратъ все откладываетъ его крещеніе. Жрецы же думали, что Вонифантъ этотъ храмъ построилъ Аполлону. Между тѣмъ, случилось, что по молитвѣ св. Баграта пали идолы въ языческомъ храмѣ. Въ день праздника Лвисона жрецы вошли въ храмъ и къ ужасу своему увидѣли разбитыми идолы Діоса. Склеивши идолы, жрецы созвали общее народное собраніе для избранія комиссіи по разслѣдованію этого дѣла. «Жрецы держали въ рукахъ вѣтви иммортеля (ἄμωτοιο βῆροτοιο) и лавровыхъ деревьевъ и избрали 30 челоѣкъ изъ астрологовъ, книжниковъ и

¹⁾ Любопытно слово: βῆροτοιο стр. 44.

²⁾ Здѣсь повторяется вкратцѣ ветхозавѣтная исторія, подготовившая явленіе Христа и Его ученіе.

толкователей сновидѣній. Они прибыли въ храмъ Лвисона, наполнили золотую чашу водою, поднесли ее къ идолу и, согласно обычаю ихъ, стали метать жребій кольцами о томъ, кому быть принесеннымъ въ жертву. Жребій палъ на самаго правителя-Вонифанта. Тогда жрецы объявили ему, что по волѣ боговъ, онъ удостоился быть причисленнымъ къ богамъ. Когда Вонифанта привели къ идолу для принесенія его въ жертву, то, по молитвѣ Баграта, идола обратились въ прахъ; силою креста онъ разсѣкъ змѣю, которая выползла изъ статуи. Вонифантій освобожденъ; народъ увѣровалъ во Христа и крестился. Аврелианъ умираетъ. Прибыли даже изъ окрестностей этихъ для принятія крещенія. Жрица «Хрус» — Хриза, 'Ἡρώως при богинѣ Ирѣ, дочери Кроноса, одержимая проказой, получила исцѣленіе отъ Баграта и стала послѣдовательницей Христа. Она получила имя Венедикта и была впослѣдствіи посвящена въ діакониссы. Вонифантъ идетъ съ благословенія Баграта на поле брани. Временный правитель Сицилии въ отсутствіе Вонифанта, отправившагося въ походъ противъ враговъ, Елидось [сынъ Аврелиана]—*ქლაქვეტისა*, объявилъ гоненіе на христіанъ, многихъ избилъ, воздвигъ идолъ Скамандроса ¹⁾ и прибѣгъ къ насилію надъ сестрами двумя христіанками—сиротами, онѣ не отказались отъ Христа, не поклонились Скамандросу, не удовлетворила его страсти младшая сестра, ибо нравственную поддержку онѣ нашли въ Венедиктѣ. Елидось зоветъ къ себѣ на пиръ евреевъ и «мунтановъ» (*მუნტანები*)—т.-е. монтановъ, которымъ объясняетъ свою любовь и рѣшеніе: если дѣвушка не согласится, то онъ ее убьетъ. Тѣ одобрили его намѣреніе. Дѣвиць - діоканиссу и Сергію не могли уговорить, хотя онъ обѣщаль жениться на нихъ. Съ первой сняли голову за упорство, а вторую заключили въ пещеру и тамъ обезглавили. Баграть ²⁾ съ христіанами хоронитъ ихъ. Христіане грозятъ іудеямъ и монтанамъ возвращеніемъ Вонифанта. Возвращается правитель города, и Елидось казненъ. Однако число христіанъ увеличивалось. Св. Баграть при помощи Маркіана крестилъ сиракузцевъ (при правителяхъ Гордіосѣ и Селевкіосѣ) и народъ «Меланоры до Петроники и все ущелье (рѣки?) Палаты, и огласилъ проповѣдью страну Поракинскую». Между Багратомъ и Маркіаномъ шла дружественная переписка. Евагріи самъ отвозилъ письмо Баграта къ Маркіану въ

¹⁾ Грузинскій текстъ сохраняетъ собственныя имена съ греческимъ окончаніемъ: Скамандросъ, Діосъ, Эмидось, Вонифантесъ, Лукаонидесъ, Гордіосъ, Селевкіосъ, Ремендось (Реминдось), Тавросъ.

²⁾ По молитвѣ Баграта, Ксантипоса («философа», рукоположеннаго въ діаконъ подъ именемъ Онисипоре) и Етвипанія, демоны были безсильны причинить зло дѣвственницамъ.

Сиракузы (стр. 86). Между этими двумя проповѣдниками происходилъ взаимный обмѣнъ посѣщеніями. Багратъ, оставивъ своимъ преемникомъ Епифанія, отправился въ Сиракузы къ Маркіану. Сюда былъ вызванъ и Онисипоре.

Далѣе въ жизнеописаніи разсказывается, что царь Калавріи Аквилінъ («изъ рода перваго Аквиліна, котораго прозывали Анѳимомъ») пошелъ войною на Тавръ-Менію, страну Вонифанта, мстя за кровь перваго Аквиліна, котораго убилъ Тавро, *«какъ объ этомъ говорится въ лѣтописяхъ мѣстныхъ»*. Вонифантъ приказалъ принести *«ту лѣтописную книгу, въ которой описаны были дѣла прежнихъ народовъ»* (Зობзულთъ бѣთქვავთა) и когда доставили ее, то въ ней мы нашли повѣсть о Таврѣ, Меніи, Роминдосѣ и о царѣ Аквилінѣ Калавріискомъ. Блаженный Багратъ приказалъ мнѣ (Евагрію) читать ее; съ нимъ (Багратомъ) были я и правитель (Вонифантъ).

«Тогда я сталъ читать изъ той лѣтописи мѣсто, въ которомъ было написано слѣдующее.

«Цари Реминдосъ и Аквиліанъ были сосѣди. Реминдосъ управлялъ страню отъ Адрійскаго моря до страны Ригъ, которая называется горою Пелори, древней Касторы, Трофекіи и рѣки Ройскосъ и до прибрежняго мѣста Салиносъ. Всѣми этими землями владѣлъ Реминдосъ.

«Аквиліанъ также владѣлъ обширными землями, многочисленнымъ народомъ и сильными крѣпостями, начиная отъ той же прибрежной страны Силиноса до горы Херхованта (Херховани), до города Тарантой и до рѣки Конкиле¹⁾. Реминдосъ же былъ слабѣе Аквиліана, такъ что первый ежегодно платилъ дань послѣднему. Но Аквиліанъ задумалъ совершенно изгнать его и отнять у него всѣ его владѣнія, равно какъ и жену его, Менію, которая была красавица. Реминдосъ происходилъ изъ рода *Савера* (მწითუბთა ხრდილოვანთა), а Менія была изъ Македоніи и вѣровала въ Провидѣніе Божіе. Все это происходило до пришествія Христа на землю. Аквиліанъ открылъ непрестанную войну съ Реминдосомъ.

Происхожденіе же рода Тавросъ слѣдующая: этотъ Тавросъ, сильный крѣпостью, происходилъ изъ племени хананеянъ и родился въ той же странѣ Хама, изъ рода Неброда [Neβρωδ], о которомъ упоминается въ Библии. Тавръ былъ десятое колѣно отъ героя Немврода. Когда ассирияне открыли войну противъ племени Хама, завоевали и разорили одинъ изъ городовъ этого племени, то въ числѣ взятыхъ

¹⁾ ტარანტოი, კონკილე.

въ плѣнъ оказался 14-лѣтній Тавръ вмѣстѣ съ его матерью. Чиновникъ, производившій дѣлежъ добычи, будучи прельщенъ красотой отрока, скрылъ его между своими рабами вмѣстѣ съ его матерью. У послѣдняго купилъ отрока съ матерью за тридцать чеканныхъ дракановъ начальникъ одного судна, прибывшій изъ Рима въ Ассирию по дѣламъ торговли. Возвращаясь съ ними въ Римъ, начальникъ судна не былъ допущенъ бушующимъ южнымъ вѣтромъ въ Римъ и послѣ неимовѣрныхъ усилій онъ едва спасся въ бухту (города) Риги ¹⁾, во владѣннн Ремендоса ²⁾.

Узнавъ о пребытнн такого большаго корабля, Реминдосъ вышелъ осмотрѣть его и замѣтилъ отрока Тавра, ходившаго по борту корабля, который понравился ему по красотѣ. Когда начальникъ сошелъ съ корабля, чтобы поклониться правителю, то Реминдосъ спросилъ его, откуда онъ ѣдетъ, и что везетъ. Тотъ отвѣтилъ, что онъ нагрузилъ свой корабль въ Ассирнн [Συρία] разнообразными предметами торговли и плыветъ въ Римъ. Правитель спросилъ его: «кто этотъ отрокъ?» Начальникъ судна отвѣчалъ: «я, рабъ твой, купилъ его». Тогда Реминдосъ купилъ у него за 60 драконовъ отрока вмѣстѣ съ его матерью и, богато одаривъ начальника судна, отпустилъ его въ городъ Римъ.

«Реминдосъ же взялъ Тавра съ матерью въ свой городъ Салино. Жена Реминдоса, 12 лѣтняя ³⁾ Менія, женщина умная и образованная, весьма полюбила Тавра за его красоту. Но опасаясь, чтобы ея мужъ, Реминдосъ, не полюбилъ матери Тавра, Менія отравила ее. Смерть матери такъ потрясла Тавра, что онъ опасно заболѣлъ, и, по всеобщему мнѣнню, не было надежды на его выздоровленнн. Это крайне огорчало Реминдоса. Менія же положила Тавра въ богатую постель, сама ухаживала за нимъ и утѣшала его, говоря: «не печалься, юноша; хотя ты лишился матери, но я замѣню тебѣ мать». Такими и подобными словами утѣшеннн и ласками она заставила Тавра забыть свою мать и полюбить свою царицу, такъ что наконецъ онъ сталъ требовать пищи. Менія же подавала ему разнообразныя кушанья, и Тавръ совершенно выздоровѣлъ.

Замѣчая способности отрока Тавра, Реминдосъ отдалъ его учить верховой ѣздѣ и всякому военному искусству. По истеченнн пяти лѣтъ, Тавръ выросъ и представлялъ изъ себя великана съ необычайною силою.

1) Въ подлинникѣ: „ἰσχυρὸν ἄνεμος ἄνεμος ἄνεμος“. Если слово ἄνεμος не есть названнн города, а нарицательное имя (ἄνεμος = очередной), то, означенную фразу, нужно перевести такъ: «спасся въ первую ближайшую пристань». Ср. Ῥίγιον.

2) Транскрибируется это имя двойко: Реминдосъ и рѣже Ремендосъ (Ῥεμενδος).

3) Въ тифлисскомъ манускриптѣ 15 лѣтнннн.

Онъ уже наученъ былъ всѣмъ порядкамъ искусства веденія войны: метанію стрѣлъ, бросанію камней, искусству употребленій копій и меча. Реминдось, довольный такими успѣхами Тавра, говорилъ: «великое сокровище приобрѣлъ я въ лицѣ этого отрока!» Слухи о доблестяхъ Тавра дошли даже до царя Аквиліана, который также удивлялся необычайной силѣ отрока: никто не могъ натянуть тетиву на лукъ Тавра; а тяжесть, которую другіе едва поднимали на спину, онъ легко носилъ одною рукою. При этомъ онъ былъ весьма уменъ и изобрѣтателенъ. Въ товарищескихъ попойкахъ никто не могъ сравняться съ нимъ и иносказаній Тавра (по обыкновенію предлагавшихся во время пооекъ) никто не могъ разгадать.

«Въ одинъ день, среди оргій пиршества, устроеннаго на берегу моря, появился табунъ, въ которомъ были великіе и сильные быки. Никто не осмѣлился къ нимъ подойти. Но Тавръ схватилъ самаго большаго и сильнаго быка, повалилъ его на землю, связалъ и поднялъ его одною рукою. Всѣ изумились такому мужеству Тавра.—Ко всему этому прибавимъ, что Тавръ былъ чуждъ разврата; онъ не прикасался къ постели женщины, зная отъ мудрецовъ, что прелюбодѣянiе разрушаетъ силу и ослабляетъ мужество.

«Между тѣмъ, Аквиліанъ¹⁾ съ огромнымъ войскомъ вступилъ въ страну Реминдоса съ цѣлю покорить ее и взять въ плѣнъ самаго Реминдоса. Послѣдній вышелъ противъ него съ меньшимъ войскомъ, въ которомъ находился и Тавръ. Во время происшедшей сильной схватки, когда Тавръ, преслѣдуя одного непріятельскаго воина, удалился отъ Реминдоса, послѣдній былъ убитъ. Возвратившись, Тавръ увидѣлъ, что его господинъ убитъ, бывшіе съ нимъ также избиты, а оставшіеся въ живыхъ обращены въ бѣгство. Тогда Тавръ, поднявъ тѣло своего господина на своего коня, съ цѣлю отвезти его въ городъ, также бѣжалъ. Такъ какъ враги преслѣдовали его, то онъ обращался, вступалъ съ ними въ битву, въ которой онъ убилъ до 50 человекъ. Видя это, другіе утѣшились и прекратили преслѣдованіе. Тавръ извѣстилъ Менію о гибели ея мужа. Узнавъ объ этомъ, она разодрала на себѣ одежду, посыпала голову свою пепломъ и оплакивала своего мужа.

«Черезъ нѣсколько времени Тавръ сказалъ Менію: «о, царица моя, зачѣмъ такъ горюешь? Утѣши себя! Какъ ты прежде сказала, что замѣнишь мнѣ мать и тѣмъ утѣшила меня, такъ нынѣ и я предлагаю тебѣ: если я угоденъ тебѣ, и вмѣсто твоего мужа полюбишь меня, — ибо я молодъ, а онъ былъ старъ,—то я отомщу за кровь твоего мужа.

¹⁾ Это имя также двояко транскрибируется: Аквиліаніе и Аквиліане. (Ακυλίανος).

Дай мнѣ златотканную его одежду и щитъ его, вылитый изъ золота, мечъ его, окованный золотомъ, и я иду мстить». Менія же все это отдала Тавру и сказала ему: «иди и если ты отомстишь за кровь моего мужа, то ты будешь мнѣ мужемъ». Тавръ надѣлъ на себя означенныя украшенія и вышелъ. Собравъ до 6,000 воиновъ, онъ объявилъ имъ: «соберитесь ко мнѣ, идемъ войною на Аквилина!» они отвѣчали: «Какъ можемъ 6,000 воиновъ идти войною на 80,000?» Тавръ же сказалъ имъ: «слѣдуйте вы за мною; враги теперъ безпечны, такъ какъ повелитель нашъ убитъ, и если вы будете повиноваться мнѣ, то мы нападёмъ на нихъ и истребимъ ихъ». Тогда всѣ они пошли за нимъ. Тавръ сказалъ своимъ воинамъ: «раздѣлитесь (на двѣ части) и станьте 3,000 направо и 3,000 налево, а я одинъ займу центръ и пойду развѣдать, что дѣлаютъ враги». Тавръ ушелъ и нашелъ шесть воиновъ, стерегшихъ путь къ непріятельскому лагерю. Онъ напалъ на нихъ: трехъ изъ нихъ убилъ, а остальныхъ связалъ и привелъ къ своимъ. Это ободрило послѣднихъ. Отъ этихъ (плѣнныхъ) воиновъ они узнали, что всѣ воины въ непріятельскомъ лагерѣ пьяны, и что у нихъ нѣтъ больше стражи. Обезоглавивъ этихъ трехъ воиновъ, они выступили (въ такомъ порядкѣ): 3,000 стали на правомъ флангѣ, а другіе 3,000 — на лѣвомъ, а центръ занялъ самъ Тавръ. (Въ такомъ порядкѣ) они напали (на непріятельскій лагерь). Голосъ Тавра выдавался какъ рыканіе льва и смущалъ непріятелей. Шеститысячное войско (Тавра) смяло 40,000 воиновъ Аквилина. Оставшіеся (въ живыхъ) бѣжали вмѣстѣ съ самимъ Аквилиномъ, который успѣлъ спастись въ городѣ Мелодонъ¹⁾. Тавръ и его войско возвратились обрадованные. Всѣ восхваляли Тавра, говоря: «онъ достоинъ быть нашимъ повелителемъ». Явившись къ Меніи, они сказали ей: «мы всѣ—рабы Тавра, который предводительствовалъ нами въ этой войнѣ и даровалъ намъ великую побѣду. Выйди за него замужъ, и пусть онъ управляетъ нами, какъ Ремендось. Тогда собрался народъ, сыграли пышную свадьбу, и Менія со всѣмъ ея богатствомъ сдѣлалась женою Тавра. Тавръ первый разъ позналъ женщину и довольный своею женою, не прикасался къ другой. Такова исторія Тавра и Меніи. Послѣдняя уже забыла Ремендосу.

«Тогда Тавръ вмѣстѣ съ женою своею Меніею, имуществомъ и народомъ переселился (на островъ) Сикилію. Страна эта была прекрасная. Тутъ онъ нашелъ это мѣсто, на которомъ построилъ этотъ городъ, которому дано было названіе Тавро-Менія, въ честь Тавра и Меніи. Тавръ покорилъ всю страну Сикилійскую.

¹⁾ Вѣн. *Μελοδοπόλει*, Моск. *Μεσοδοπόλι*, — груз. Мелодонъ ближе къ Вѣн. списку.

У Меніи же былъ искусный чародѣй, который открылъ способъ добыванія золота, каковое искусство извѣстно подъ именемъ химіи. Онъ добылъ несмѣтное количество золота, серебра, мѣди, желѣза, олова и свинца, и обогатилъ городъ и народъ свой. Аквилинъ узналъ, что Тавръ построилъ сильный городъ, пріобрѣлъ несмѣтное богатство и искусство въ химіи. Зависть овладѣла его сердцемъ и онъ, собравъ 600,000 воиновъ, ворвался въ страну Сикилійскую. Войска его покрыли поля и кричали страшнымъ голосомъ. Народъ Тавра, слыша такой крикъ, пришелъ въ ужасъ. Тавръ же собралъ весь свой народъ, говоря: «не бойтесь, Аквилинъ не можетъ причинить намъ никакого зла!» Тотъ часъ же онъ поднялся на высокое мѣсто и закричалъ оттуда голосомъ, равнявшимся по силѣ голосу всего народа: «Я, Тавръ, здѣсь; и не боюсь тебя, Аквилаина!» У Тавра же войска было всего около 70,000. Воины стали говорить между собою: какъ мы можемъ вступить въ битву съ такимъ многочисленнымъ народомъ? насъ истребятъ также, какъ это случилось при Ремендосѣ. Давайте, убьемъ Тавра, а жену его и городъ сдадимъ Аквилину, и пусть Калаврія и Сикилія соединятся въ одно царство». Тавръ узналъ о такомъ злоумышленіи своихъ; онъ грозно посмотрѣлъ на нихъ, говоря: «что злоумышляете вы, люди безсердечные и невѣрные? Идите сразиться съ врагами; я первый брошусь на непріятелей. Если они меня побѣдятъ, тогда поступите такъ, какъ вы разсудили». Тогда они отказались отъ прежняго намѣренія, говоря: «умремъ и мы съ тобою!» Когда же открылась война между обоими лагерями, то Тавръ послалъ сказать Аквилину: «Ты, Аквилинъ, славенъ мужествомъ; а я, Тавръ, ничтожный юноша; народъ же мой желаетъ покориться и отдать тебѣ все мое богатство. Къ чему же ты будешь истреблять народъ, готовый быть твоимъ рабомъ? Выходи ты на поле одинъ, великій Аквилинъ, сразиться со мною, ничтожнымъ Тавромъ; убей меня и тебѣ будетъ принадлежать народъ мой и жена моя, Менія». Выслушавъ это, Аквилинъ отвѣчалъ: «Тавръ, ты рабъ Ремендоса, данника моего! Но принимаю твое предложеніе: выходи на поле сразиться со мною; если ты побѣдишь меня, то пусть все мое царство будетъ твое!»

«Когда же оба они вышли другъ противъ друга сразиться, то Тавръ, согнувшись съ колесницы, поднялъ камень вѣсомъ 24 литры, ¹⁾ ударилъ имъ Аквилаина въ грудь, разбилъ ее, подскочилъ и отрѣзалъ у Аквилаина голову.

«Видя это, войска Аквилаина пришли въ ужасъ. Тогда Тавръ крикнулъ своимъ людямъ. «истребите этихъ людей, кровожадныхъ

) Груз. литра = 9 фунт. Ср. въ текстѣ греч. *Είκοσιτεσσαρῶν λίτρων*.